

КОСМИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

АЛЕКС ГОР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КОНТУЖЕННЫЙ

18+

АДАПТАЦИЯ

Алекс Гор
Контуженный: АДАПТАЦИЯ
Серия «Контуженный», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69793117

SelfPub; 2023

Аннотация

Космос безграничен и загадочен, сколько в нем ещё неизведанного. Джон Сол опять оказался на грани. Остаться самим собой или подвергнуться трансформе, выбор не прост. А возможно, что его и нет вовсе. Отсутствие звездных карт толкает группу выживших преступников на рискованный шаг – посещение единственной известной точки в пространстве, только вот цель пути оказалась совсем не такой, как ожидалось.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Интервент	23
Глава 2. Пришельцы со звезд	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Алекс Гор

Контуженный: АДАПТАЦИЯ

Пролог

Планета Дагор. Территория интерната «Стремление»

Молодой дагорианин сидел на еще теплой от дневного зноя земле, прислонившись спиной к дереву, и с тоской смотрел в ночное небо, рассматривая бесчисленное множество маленьких звёзд, поблёскивавших в вышине. У него не было имени, был только порядковый номер, своё имя он должен получить завтра, и завтра же ему подпилят зубы ритуальным камнем, первый раз в его жизни.

Семьдесят третий, именно таким по счёту он вылутился из общей кладки в центре Обновления жизни, это число и стало ему заменителем имени. По сравнению с другими дагорианинами он выглядел невзрачно, оттого частенько подвергался насмешкам со стороны сверстников. Природа сыграла с ним злую шутку, сделав его немного непохожим на

других представителей его расы. У него были не столь явно выраженные надбровные дуги, отсутствие роговых шипов на них, несколько более выступающий нос и невыразительные скулы. Во всём остальном он выглядел как средний дагорианин. К своим пятнадцати циклам он довольно неплохо развился физически, но всё равно чувствовал себя изгоем. Он, как и все, ходил на занятия в школу при интернате и регулярно посещал еженедельные проповеди в Церкви Вознесения. Слушал то, что ему там рассказывали, но в глубине души ему не нравилось то, что он слышал.

Проповедники регулярно рассказывали прихожанам о том, как этот просвещённый культ пришёл на Дагор, как спас от тупикового вектора развития цивилизации, и как он ведёт жителей планеты к просветлению и вознесению на высшую степень бытия – энергетическую форму жизни.

Более четырехсот циклов назад эта идея пришла на развивающуюся быстрыми темпами планету, технологический уровень которой совсем недавно перевалил за показатели «Техно – 1». Соплеменники семьдесят третьего начали строить космические корабли, вышли в космос, познакомились с ближайшими соседями и вступили в Содружество Независимых Миров. Развитие бурно шло по всем направлениям, процветали научные исследования. Легендарный Корпус Рейнджеров Дагора исследовал дальние закоулки космоса в поисках всего необычного.

Всё это рухнуло в один миг. Буквально в течение несколь-

ких циклов пришедшие неведомо откуда идеи Церкви Вознесения проникли в разум единого правительства планеты, и процесс развития был повернут вспять.

Догматы Церкви гласили, что единственный способ достигнуть вознесения – это отказ от технологических костылей и развитие духовной составляющей личности. Предлагались массы методик, которые должны были в скором времени превратить расу, проживающую на Дагоре, в высших существ, наравне с легендарными древними. Нейросети стали чем-то непристойным, от них старались избавиться в угоду проповедникам. С тех пор не стало ни гражданского, ни космического флотов, все корабли были отправлены на одну из планет этой звездной системы, которая превратилась в технологическую свалку. Туда же свезли большую часть технологических устройств, и нация Дагора вернулась к уровню развития общества «Техно – 0». Они отказались от членства в Содружестве Независимых Миров. А так как они потеряли возможность выхода в космос, это откатило их к статусу отсталого дикого мира. После этого посещение планеты Дагор было запрещено во всём Содружестве.

С тех пор каждый житель некогда цветущего и процветающего Дагора старался вознестись, истязая себя бесчисленными духовными практиками, медитациями и размышлениями о высоком. Иногда даже случались редкие случаи вознесения, по крайней мере, именно так вещали проповедники со своих трибун. Эти наполненные пафосом рассказы толь-

ко усиливали желание остальных попасть в число этих просветленных счастливицков.

Однако не все сразу согласились с новым порядком вещей. Многие не приняли его и попытались воспротивиться, но случилось то, чего они не ожидали. Оболваненные пропагандой соплеменники во главе с функционерами Церкви объявили их врагами Дагора. Принцип непротivления злу для них был временно аннулирован и практически все они оказались в концентрационных лагерях, где в конечном итоге и закончили свою жизнь. С инакомыслием было покончено, и дагориане поспешили дальше к возвышению. Конечно, историю Церкви в интернате преподавали совсем не так, в ней звучали совсем другие формулировки, но семьдесят третий имел пытливыи ум и однажды познакомился с весьма пожилым бродячим философом, как он себя называл. Поговорив с парнем, тот изменил стиль своего общения и многое поведал ему из того, о чем все остальные молчали.

Насколько знал семьдесят третий, раньше, до прихода церкви к власти, каждый дагорианин сам решал, подпилить свои зубы и жить мирным трудом, или оставить те, что дала ему природа и судьба, и пойти по пути воина или рейнджера. О былых временах остались лишь воспоминания стариков да редкие крохи информации, передающейся шепотом из уст в уста, да и ту чрезвычайно редко удавалось добыть. Большая её часть всячески вымарывалась и искажалась. Поблёкли в народе рассказы о былой силе военного

флота, о подвигах великих рейнджеров прошлого, всё поблёкло в мире Дагора.

Семьдесят третий с самого своего рождения чувствовал себя не таким, как все, он смотрел на звёзды, и они настойчиво манили его. Паренек представлял, как отважно бороздит космическое пространство на борту собственного боевого корабля, как исследует неведомые миры и изучает новые планеты, но всему этому не суждено было сбыться. Завтра ему дадут имя, и он будет вынужден спилить свои зубы, только вот вряд ли это отведит его от созерцания звёзд.

Семьдесят третий уже знал, что его распределили для будущей работы на ферму, где он будет без устали выращивать барагосы – основной продукт, который повседневно употребляли в пищу почти все дагориане. Раньше этот овощ использовали в основном для производства пищевых картриджей наряду с другими пищевыми культурами, но то время также осталось позади. В глубине души семьдесят третий был бы рад оказаться в числе тех, кого ежегодно забирают окруженные ореолом тайны пришельцы. Каждый цикл на планету прилетает корабль, и Церковь Вознесения устраивает лотерею. Она отбирает двести дагориан, и они улетают навсегда. Что с ними происходит потом, никто не знает, но проповедники говорят, что это один из самых быстрых путей к вознесению.

Хотел к ним попасть и мечтательный паренек, ведь, возможно, это его единственный путь к звёздам. Задумавшись,

молодой дагорианин чуть было не пропустил время покоечной проверки в интернате. Встрепенувшись, он встал с земли, отряхнул ниспадающий до пят коричневый балахон из простой ткани, символизирующий покорность и смирение, а затем поспешил в сторону спального корпуса.

Большая часть воспитанников уже давно спала, парень это прекрасно знал, дисциплина среди воспитанников присутствовала серьезная. Он тихонько приоткрыл дверь и юрким нарсаном проскользнул внутрь, чтобы в следующую же секунду растянуться на полу от подставленной кем-то, скрывающимся во тьме, подножки.

– Кто здесь? – вскрикнул он, больно ударившись руками об каменный пол.

– Что, уродец, опять на свои звёзды засмотрелся? – прошипел над ухом до боли знакомый голос двадцать четвертого. – Таким ущербным, как ты, никогда не достичь просветления и вознесения!

Этот самый крупный воспитанник интерната регулярно издевался над непохожим на других парнем. Он был сильнее всех остальных, но отличался исключительно мерзким характером, однако ему как-то удавалось совершать свои пакости именно тогда, когда этого не видели воспитатели и наставники.

– Надеюсь, ты вознесёшься! – прошипел семьдесят третий, поднимаясь на ноги.

Он со злостью в глазах посмотрел в сторону возвышаю-

щегося на полголовы над ним дагорианина, и ему в который раз отчаянно захотелось врезать со всей силы в эту нахальную морду, сломать несколько роговых шипов на надбровных дугах, которых у него самого не было. Однако он прекрасно знал, что за этим последует, он был слабее, а значит, ему опять придётся врать наставникам о том, что он упал по неосторожности. Нет, он не доставит этому негодю такого удовольствия. Оскалившись, семьдесят третий не сказал ни слова и молча направился к своей кровати, стоящей в самом дальнем углу.

– Иди, иди, уродец, поспи последний день как следует, потом, кроме барагосов, ничего не увидишь, – раздалось ему вслед.

Невесёлое настроение было окончательно испорчено, парень добрёл до своей кровати и аккуратно лёг на неё, чтобы не будить сверстников. Он уставился в тёмный потолок общей комнаты казарменного типа, рассчитанной на двадцать воспитанников, а затем попытался унять участвовавшее сердцебиение и вспыхнувшую в нём ярость. Причём злился он больше на себя, чем на этого наглого урода. Он в очередной раз смолчал, стерпел, а ему это так надоело, но деваться было некуда. У Церкви Вознесения были свои собственные методы борьбы с инакомыслящими. Об этом семьдесят третий узнал не так давно от одного из тех, кто пережил подобное. Ему не стали рассказывать слишком много, но он был достаточно умным паренком, чтобы понять главное – попадать

туда явно не стоило.

Попытавшись успокоиться, семьдесят третий начал читать заученную на многократных тренировках мантру очищения разума, постепенно вводя себя в расслабленное состояние. Пожалуй, это единственное, что позволяло ему в такие моменты обуздать собственные агрессивные порывы. Сердце медленно успокаивалось, желание выгрызть кусок горла у двадцать четвертого отходило на задний план, и глаза начали медленно закрываться. Постепенно звуки от спящих по соседству соплеменников из одной с ним кладки отделились на задний план, и парень провалился в глубокий сон. Последний сон в стенах интерната.

Борт корабля «Пламя Дагора»

– Шир, может быть, его нужно засунуть в медкапсулу? – спросил Румб, напряженно рассматривая спину товарища.

– Это старье нам ничем не поможет, а его показатели относительно стабильны, – отмахнулся погруженный в изучение отчета сибурианец.

– Мы скоро выйдем из прыжка, что нам делать? Корабль без Сола не будет нас слушаться.

– Знаю, будем решать проблемы, исходя из обстановки.

– Дерьмовая у нас обстановка, – заметил бывший заклю-

ченный станции «Возмездие – 14».

– Согласен. Надеюсь, что у дагориан смогут ему помочь, – согласился Лакин.

– Ты хоть приблизительно смог понять, что это за штука? – поинтересовался немолодой бывший контрабандист, пытаясь заглянуть в показания на экране.

– Нет. Ничего подобного я не встречал. Оно явно технологическое, но ведет себя, словно живое. Реагирует на физическое и энергетическое воздействие. Причем мне непонятно, что оно вообще делает. Вот смотри, – он показал на голоэкран, на котором отображалась часть позвоночника Джона, – его нити прорастают прямо сквозь спинной мозг. Причем очень быстро. Если так пойдет дальше, оно скоро проникнет в его мозг.

– Так, может быть, надо ее повредить или уничтожить?

– Любое воздействие на объект влечет за собой ухудшение состояния пациента. Я пробовал, – невесело сообщил сибурианец.

– Откуда вообще взялась эта дрянь? – не унимался Румб.

– Всё просто, погибший рейнджер нашел нечто в своем рейде. Улгол это решил украсть, причем, насколько я понял, он носил эту штуку некоторое время и ничего не происходило. А вот когда это оказалось рядом с Джоном, оно активировалось.

– Как ты думаешь, эта штука осталась от древних?

– Я не знаю. Дагорианин уничтожил все свои записи, кро-

ме тех, что были у него на нейросети, но они потеряны после его гибели.

– А если проверить еще раз хранилище, которое вскрыл Зиц? Вот говорил я, что надо было его прикончить еще там, на «Последнем приюте».

– А ты уверен, что там нет еще ничего подобного? – с усмешкой спросил Шир.

– Отправим туда улгола, на него оно не отреагировало в прошлый раз, – выдвинул идею мужчина.

– Он сказал, что там только одна такая штука была.

– А вдруг там есть какие-нибудь записи?

– Это возможно. Без меня туда не лезьте. Освобожусь, вместе проверим, – согласился Лакин.

– Хорошо, Шир, как скажешь, – отозвался Румб и направился к выходу из отсека.

– Офицер Шир, – прозвучал в динамиках голос искина, – прошу пройти вас на мостик.

Сибурианец, изучавший данные медицинского сканера, удивлённо поинтересовался:

– Это с каких это пор я стал офицером?

– Насколько я понимаю, командир Сол отмечал всего четырёх членов экипажа в особом порядке, вас, Румба и Сергея, ну, и улгола по имени Зиц. Так как вы находились постоянно в рубке корабля, я могу считать, что вы наиболее доверенное лицо.

– Чего тебе надо? – не очень дружелюбно поинтересовал-

ся Лакин. – Ты что, не видишь, что я занят?

– Офицер Шир, через пятнадцать минут корабль выйдет из гиперпрыжка в назначенной точке, ваше присутствие на мостике необходимо.

– То есть ты что, будешь выполнять мои приказы? – удивился Стакс.

– Таков протокол при выходе из гиперпрыжка, необходимо присутствие разумного в рубке корабля. Это стандартное требование для принятия необходимых решений при возникновении опасности, – пояснил Искин.

– Да знаю я всё это, знаю, не учи учёного. Сейчас подойду, на всякий случай присмотри здесь за Солом.

– Я и так непрерывно присматриваю за командиром и, к сожалению, отмечаю отрицательную динамику его состояния.

– Я и сам это вижу, ладно, будь внимательнее, – сказал Стакс и направился к выходу из медицинского отсека.

Через семь минут он уже усаживался в командирское кресло, профессиональный взгляд пилота пробежался по пульту управления и экранам с выведенной на них информацией. Основные показатели корабля находились в норме, таймер отсчёта выхода из прыжка показывал последние минуты, и Лакин приготовился.

– Искин, дай связь по кораблю.

– Выполнено, связь активирована.

– Внимание всем, говорит Шир, через пару минут выхо-

дим из гиперра, мы не знаем, что там происходит, поэтому всем советую добраться до своих скафандров и быть наготове. Если что, сразу сообщу.

Последние минуты тянулись на удивление долго, обычно сибурианец чувствовал себя спокойно при пилотировании кораблей, только вот практически всегда он совершал свои путешествия в одиночку, его работа не предполагала публичности. Никто не знал, как он выглядит, а те, кто по каким-либо причинам узнавал, надолго не задерживались на этом свете.

– Выход из гиперпрыжка через три, две, одну. Выход, – сухо доложил искин.

Обзорные экраны в рубке мигнули, и картинка окружающего пространства, поступающая с видеосенсоров, изменилась, вместо радужного защитного пузыря показалась бездонная чернота космоса.

– Выход из гиперпространства произведён штатно, – доложил искин, – разрешите активировать радары дальнего радиуса действия?

– Разрешаю, – согласился сибурианец, – кстати, искин, как у тебя с идентификатором?

– «Пламя Дагора» оборудован стандартным уникальным личным идентификатором согласно Положению о космоплавании Содружества Независимых Миров. Идентификатор активирован согласно протоколу.

– Хорошо, выведи данные с радаров на экран и проскани-

руй все возможные радиочастоты.

– Выполнено, офицер Шир. Странно, радиоперехват не дал никаких результатов, в системе не ведётся никаких переговоров, нас никто не вызывает.

– А вот это уже действительно странно, – пробормотал сибурианец, – данные по планетам совпадают?

– Гелиоцентрические орбиты планет совпадают с теми, что имеются в моей памяти, – подтвердил искин.

– Какая из этих планет Дагор? – кивнул Лакин на карту системы.

– Дагор – третья от звезды планета, – пояснил искин и в подтверждение своих слов подсветил цель красным цветом.

– Они пятьсот циклов назад уже строили космические корабли, так почему они молчат?

– Я могу предположить массу возможных вариантов.

– Ты лучше щиты активируй, и давай связь по кораблю.

– Внимание всем, надеть скафандры и быть в готовности к переходу на замкнутый режим дыхания, – скомандовал Стакс.

Выключив связь, Лакин задумался, что-то надо было делать, но вот что конкретно? Довольно странно, что вообще нет никаких признаков цивилизации. Любая обжитая система фонит на всех частотах, а тут тишина. Очень подозрительная тишина.

– Искин, проверь все возможные способы передачи данных, все протоколы, от рейнджерских и военных до гражд-

данских.

– Регистрирую стандартный сигнал гипермаяка. Произвожу расшифровку. Офицер, это стандартный код Содружества, предписывающий запрет на посещение Дагора в связи с потерей планетой статуса «Техно-1».

– И как это может быть? – удивился сибурианец.

– У меня нет ответа на этот вопрос, – признался искин.

– Офицер Шир, получаю данные с шестой по счету от звезды планеты, регистрирую наличие большого количества металлов.

– Давай к ней поближе, посмотрим, что там такое, – решил Стакс.

Через два часа рейдер оказался на орбите довольно крупной планеты, он завис на удалении в семьсот километров от поверхности и начал производить сканирование. В принципе оно и не требовалось, оптические сенсоры сразу же показали, что это за металл. Корабли, десятки кораблей были хаотично разбросаны по поверхности. Боевые и гражданские, разных типов и классов.

– Искин, есть какая-нибудь энергетическая активность?

– Регистрирую незначительные проявления.

– Как думаешь, там может кто-нибудь быть? – поинтересовался Лакин.

– Маловероятно, судя по данным, сила тяжести на этой планете выше стандартной в две целых и три десятых раза.

– Почему они все на этом кладбище? Такое ощущение,

что они все свои корабли сюда отправили.

– У меня нет ответа на ваш вопрос, офицер Шир.

– Давай, прокладывай курс к Дагору, только близко не приближайся, посмотрим со стороны для начала, – отдал он распоряжение. – Жалко, что у тебя нет системы маскировки, – посетовал Стакс.

– Принято, офицер, начинаю маневр.

Корабль медленно повернул носовую часть в сторону своей цели, дюзы двигателей полыхнули, и туша рейдера пришла в движение. На отдельном экране было выведено изображение Сола, за время нахождения Стакса в рубке непонятная штукавина немного увеличилась в размерах и слегка видоизменилась, появилось восемь отростков, они, словно лапы паука, разошлись в стороны на коже спины. Джон не приходил в себя, хотя показатели его состояния были вполне стабильными.

Через несколько часов «Пламя Дагора» от тормозился и завис на некотором отдалении от планеты. Просканировав окружающее пространство, искин доложил о наличии в околопланетном пространстве технологического мусора в незначительном количестве. По его мнению, это были, скорее всего, остатки спутниковой группировки или нечто подобное.

– Что по планете? Меня интересует энергетическая активность, – поинтересовался сибурианец.

– Регистрирую наличие энергии, но ее количество несо-

измеримо мало для данного уровня развития общества.

– А что по радиосигналам?

– Радиосигналы отсутствуют, возможно, используется незнакомый мне способ передачи данных.

– И вокруг тишина, ни одного корабля. Не вымерли же они здесь, – заметил киллер.

– Массовые эпидемии маловероятны, физиология дагориан отличается повышенной сопротивляемостью к различным возбудителям заболеваний.

– Давай, подлетаем ближе, но будь готов сваливать отсюда на всех дюзах.

Рейдер сдвинулся с места и начал приближаться к планете. Чем ближе он приближался, тем всё больше информации поступало. Стало понятно, что жизнь на планете есть, присутствовали города. Правда, все выглядело несколько заброшенным, но самое главное, они смогли увидеть, что жители свободно передвигались по улицам. Это обнадеживало, данные по атмосфере тоже были в пределах нормы. Надо было лишь сделать несколько инъекций специального препарата, который немного компенсировал недостаток кислорода и наличие избытка аргона в воздухе. Эти препараты легко можно было синтезировать в любой медицинской капсуле.

– Искин, что у нас по малым летательным аппаратам?

– На борту остался один грузопассажирский бот, на втором улетел предыдущий хозяин корабля, – тут же разъяснил искусственный интеллект.

– Он исправен?

– Бот полностью работоспособен, для управления им требуется база знаний «Пилот малого корабля второго ранга».

– Нормально, с этим проблем нет, у нас целый пилот-инструктор в наличии. Приготовь бот к вылету.

– Принято, офицер Шир.

– Отслеживай обстановку, о любом изменении немедленный доклад, в случае чего, щиты на максимум и сразу открывай огонь на поражение.

– Принято.

Стакс встал с командирского кресла и направился во внутренние помещения корабля. Необходимо было поговорить с товарищами Сола, они показались сибурианцу самыми адекватными среди всех присутствующих на борту. По большому счету так и было, спастись из группы беглецов удалось немногим, та кучка ксеносов изрядно проредила численный состав арестантов.

Зайдя в столовую, ставшую местом постоянного времяпрепровождения пассажиров, он отметил, что все без исключения находятся в скафандрах. К нему сразу же подскочили Ромб с Пластуном и засыпали вопросами:

– Ну что там, почему у нас ограничен доступ в рубку корабля?

– Искин принял решение временно передать мне право управления на время болезни Сола, – пояснил Стакс.

– А почему именно тебе? – с подозрением спросил Сергей.

– Наверное, потому что именно мы с Джоном первыми попали на борт корабля. Это всё сейчас неважно. Нам надо решать текущие задачи.

– Что происходит? Мы уже возле Дагора? – спросил Румб, заглядывая в необычные глаза сибурианца.

– Да, мы недалеко от планеты, но тут все очень странно. На одной из планет мы обнаружили кладбище кораблей, а на самом Дагоре не работает связь. А еще есть гипермаяк с сообщением, что эта планета закрыта для посещений.

– Так, может, тут вообще не осталось никого живого, так бывает? – выдвинул версию бывший контрабандист.

– Местное население присутствует. Я предлагаю рейд на планету.

– И кого ты хочешь с собой взять? – поинтересовался Пластун.

– Нужна боевая группа, лучше с опытом.

– А тут кто останется? – негромко спросил Серега. – Я Джона оставить одного не могу, вдруг ему станет плохо. Да и вообще, обстановочка тут, сам понимаешь.

– Искин заблокирует большую часть корабля, никто не сможет покинуть жилой отсек в наше отсутствие. Искин же присмотрит за состоянием Джона, мы ему всё равно не можем помочь, а внизу могут быть медицинские технологии, причем гораздо современнее, чем то, что есть у нас в наличии.

– Складно излагаешь, – протянул Ромб. – Кого планиру-

ешь взять с собой?

– Нужно минимум пять разумных, умеющих держать оружие в руках, – не раздумывая, пояснил Стакс.

– Тут такие, считай, что все, – хмыкнул мужчина.

– Корабль предлагаю оставить подальше, найдем местечко и спрячем его на всякий случай, идентификатор вырубим.

– Тоже верно. Тогда давай, веди корабль, а мы пока определимся с группой, – поддержал Румб.

Сибурианец, ни слова не говоря, кивнул и направился в рубку. Через десять минут «Пламя Дагора», полыхнув дюзами, направился в сторону ближайшего планетоида, выбранного искином, исходя из размеров. Рейдер совершил маневр и, погасив скорость, аккуратно опустился на поверхность спутника четвертой планеты.

Однако сразу отправиться не получилось, искин срочно вызвал Стакса в медицинский отсек, с командиром корабля что-то происходило и это вызвало тревогу в кибернетических мозгах.

Глава 1. Интервент

Виртуальное пространство

Огромный чёрный кот, начисто лишённый какой-либо шерсти, метался в разные стороны в своём необычном мире – наполненном багровым туманом пространстве. Он не понимал, что происходит. В один момент все сенсорные каналы, которые он с таким чаянием восстанавливал, а впоследствии усиленные вмешательством родича хозяина материнской структуры, оказались намертво заблокированы, но его хозяин не был мёртв. Пыржик регистрировал наличие сердцебиения и электрические импульсы в головном мозге, однако никакой дополнительной информации он более получить не мог. Само домашнее виртуальное пространство, которое он сам для себя создал, отказывалось ему подчиняться. Раньше он здесь был полноправным хозяином и мог сотворить всё что угодно. Что же могло произойти?

Некоторое время назад он внезапно почувствовал мощную вспышку энергии с запредельными критическими характеристиками, и вот именно после этого началась эта странная и непонятная ситуация. Что-то явно происходило, его хозяин был в беде, но он никак не мог ему помочь. В отчаянии посредник попытался вырваться за пределы построенного им ментального закоулка, кидался на созданные когда-то им самим стены, но всё было безрезультатно. Он пы-

тался докричаться до Джона, пытался использовать ментальную энергию пси-ядра, но всё было тщетно. Час за часом проходили в бесплодных попытках. Если бы он имел в данный момент физическое тело, то наверняка бы давно уже выбился бы из сил, но этого ему было не дано, и он вновь и вновь совершал бесплодные попытки, пока в один из моментов что-то не изменилось. Нет, связь с Джоном не наладилась, но что-то появилось в багровом тумане, что-то, чего он пока не мог увидеть, но он ясно чувствовал, что кто-то смотрит на него.

Огромный кот завертел своей виртуальной головой и попытался выяснить вектор направленного на него интереса. В какой-то момент он как будто что-то почувствовал и, чтобы убедиться, совершил несколько рывков в сторону и опять попытался почувствовать присутствие чужака. Да, он не ошибся, именно там, в той стороне, где он и предположил в первый раз, кто-то был. Метнувшись в ту сторону, он с удивлением остановился, увидев пришельца, которого тут не должно было быть.

Эта штука явно была технологической, странная механическая многоножка на десяти ногах смотрела на него своими искусственными фасеточными глазами и медленно шевелила жвалами. Несмотря на внешний вид, она производила впечатление чего-то красивого и законченного. Рассмотрев существо, Пыржик попытался рыкнуть на него, но в ответ оно лишь совершило небольшой рывок в его сторону и

угрожающе зашевелило передними лапами, подняв их перед собой.

– Что ты такое? – прорычал взбешённый зверь.

В ответ раздался какой-то писк с щёлканьем, от которого не стало понятнее.

– Что происходит с моим хозяином? – рычал кот, в ответ лишь повторился писк, но понимания ситуации это не добавило.

Существо странно поводило головой, изогнуло своё тело и свернулось в клубок, с ним начали происходить удивительные метаморфозы, оно прямо на глазах меняло свой внешний облик, части тела перетекали и трансформировались, части тела распадались и перетекали, словно были сделаны из жидкого полимера. Несколько секунд, и напротив Пыржика оказалась практически точная его копия, только внешне она разительно отличалась. Все пропорции были соблюдены, но возникало стойкое ощущение, что огромный кот, стоящий напротив, сделан из металлических деталей. От неожиданности посредник сделал несколько шагов назад и оскалится.

В следующую секунду он удивился ещё больше, потому что это существо ответило ему на вполне понятном языке Содружества.

– Ты мешаешь поглотить и подчинить эту биологическую единицу, покинь это тело или прекрати сопротивление.

– Это с каких таких хуёв? – ошарашенно поинтересовался

ся гигантский сфинкс, вспомнив одну из присказок Джона, вытащенную из его бездонной памяти.

– Вопрос некорректен, – безэмоционально ответило существо.

– А, по-моему, как раз очень даже корректен! Чего тебе здесь нужно? Откуда ты вообще тут взялся?

– Активация кибернетического модуля «Стратус» произведена в аварийном режиме, организм реципиента признан годным для интеграции, запущена процедура адаптации.

– Какой ещё адаптации? Никакой интеграции нам не нужно! – закричал посредник.

– При отказе или сбое адаптации произойдёт физическое уничтожение объекта.

– Это мы ещё посмотрим! – прорычал Пыржик и бросился в атаку.

Два массивных тела сшиблись и покатались по виртуальной поверхности личного пространства посредника. Когти на мощных лапах кота пытались рвать металлическую шкуру противника, но лишь бессильно скользили по ней, оставляя неглубокие борозды. А вот атаки металлического существа были гораздо серьёзнее. Чисто технически посредник не должен был ощущать никаких болевых ощущений, однако в данный момент он чувствовал всю их гамму, непонятно, как это происходило, но это было так.

Он с удивлением обнаружил, что у него, как и у обычного биологического животного идёт кровь, а зубы крошатся о

шею металлического существа и доставляют ему дикую боль. Пыржик пытался восстановить собственное виртуальное тело, но у него ничего не получалось. Несколько раз они выходили из клинча и отпрыгивали друг от друга, но вновь и вновь шли в атаку. Гладкая, лишённая шерсти шкура сфинкса вся покрылась глубокими рваными ранами, когти изломались, а от зубов остались лишь кровоточащие обломки, один глаз вытек, а второй с безумной яростью смотрел на этого железного монстра, которому всё было нипочём. Он не испытывал никаких эмоций. А бесстрастно и методично сражался, достигая поставленной перед собой цели.

Пожалуй, впервые в жизни дитя материнской структуры испугалось, но испугалось оно не за себя, Пыржик понял, что сейчас он погибнет, а вслед за ним погибнет и его хозяин, давший ему имя и открывший доступ к источнику пси-энергии.

«Источник! – вспыхнула в мозгу спасительная мысль. – Источник! Единственное, что сейчас может спасти ситуацию! – и посредник потянулся так, как не тянулся никогда.

Его израненное тело застыло, а сам он устремился в неизвестные дали, туда, где мерцало пси-ядро Джона. В какой-то момент его словно бы схватили за ноги и начали тянуть на дно, но он отчаянным рывком устремился вперёд, истончая собственную сущность, становясь всё невесомее, сжигая самого себя в последней попытке выполнить свою функцию – помочь хозяину. И он прорвался, прорвался в тот самый мо-

мент, когда зубы железного существа впились в его горло. Металлический зверь несколько раз рванул безвольное тело Пыржика, но именно в тот самый миг этот малыш смог дотянуться. Вытянувшись, он превратился в один тоненький канал и зачерпнул, насколько было возможно, пси-энергии, а затем пустил её по этому каналу в обратную сторону.

В этот момент он сам превратился в бушующий вихрь энергии и ворвался через открытую пасть внутрь этого существа. В первые секунды у него произошла небольшая дезориентация, но он настолько привык работать с биотехнологическим нейрооборудованием Джона, что быстро понял, что надо делать, тут он уже находился в знакомой среде.

На какой-то миг это враждебная сущность оказалась выведена из строя, и это позволило Пыржику организовать мощный энергетический всплеск и закоротить управляющую программу интервента. Как только это удалось сделать, он тут же начал собственную комбинированную атаку на чертовски сложный программный код.

За тысячу с лишним циклов общения с материнской структурой он впитал довольно много специфической информации из памяти Кааль уль Маару, и обширные познания в программировании, взломе и разработке компьютерных систем были в их числе. И вот в этот момент они оказались как нельзя кстати, однако обнаружилось, что не всё было так просто.

Запас прочности у этого существа был поистине колос-

сальным. Прошло всего несколько секунд, а оно уже начало восстанавливаться, воссоздавая исходный код программной оболочки. Но было уже поздно, вирус-взломщик, разработанный когда-то лично Кааль уль Маару и предназначенный для подавления систем противника во время космических сражений, начал размножаться в геометрической прогрессии, и на каждую уничтоженную копию появлялось ещё девять.

Система за системой начали попадать под контроль Пыржика, и как только это происходило, он тут же надстраивал свои системы блокировки и доступа. Однако времени досконально разбираться в том, что же это такое, абсолютно не было, только полный контроль над этим интервентом может помочь спасти Джона.

Посредник полностью погрузился в эту тяжёлую работу, которая продолжалась более двадцати часов, к исходу этого времени он с чистой совестью мог сказать, что валится с ног от усталости. Он действительно устал, хотя как это возможно, если у него не было физического тела? Тем не менее, ему всё каким-то образом удалось. Странное биокибернетическое устройство наконец-то оказалось в полном подчинении у Пыржика и, честно говоря, он не знал, что с этим делать. Дело в том, что он узнал, что это такое на самом деле и что оно успело сделать с телом Джона, и знание это не добавляло радости и оптимизма.

Посредник остановил интеграцию и адаптацию кибер-

нетического модуля. Хоть он смог остановить запущенные процессы, но то, что уже произошло, было неотвратимо, и предстояло крепко подумать о том, что же теперь делать дальше.

Хуже всего было то, что этот кибернетический организм, именно организм, а не механизм, имел собственный невероятно развитый искусственный интеллект, и был он создан с одной целью – полный захват любого биологического организма и его последующая трансформация в совершенно другой вид.

Когда посредник начал просматривать каталоги программного кода, то достаточно быстро смог найти тот, в котором были цели и основные установки этого существа. По своей сути оно являлось солдатом, маленьким винтиком в большой системе – возникшей несколько тысяч циклов назад цивилизации осознавших себя искинов. Пыржик не владел этой информацией, но он смог вытянуть из памяти существа краткую историю и составить некую хронологию прошедших событий.

Разумные галактики достаточно быстро сообразили насчет угрозы, исходящей от цивилизации разумных искинов, и началась война на истребление. Практически все огромные боевые корабли под управлением суперискинов были уничтожены или захвачены для изучения. Однако кое-кому все-таки удалось сбежать. Где уж они пропадали, так и осталось тайной, но вот однажды создатель технологии, от которой и

пострадал Джон Сол, вернулся из небытия. И вернулся он не с пустыми руками. В его распоряжении было концептуально новый вид оружия, и на этот раз им должны были стать сами органики, существа из плоти и крови.

Предстояло опробовать новую технологию на одном из миров и выбор гигантского корабля пал на одну из отдаленных, так называемых диких планет, и в помине не слышавших ни о каком Содружестве Независимых Миров. На планету был отправлен автоматический завод по производству новых интегрирующих кибернетических модулей. Также были пойманы и подвергнуты первичной процедуре несколько особей на планете. А затем суперискину оставалось только наблюдать за тем, что происходит.

А происходило то, что он и задумывал. Импланты распространились среди довольно небольшого количества жителей планеты со скоростью пожара, не прошло и нескольких месяцев, как все они оказались изменены и превращены в идеальных биокибернетических солдат.

Настало время настоящих полевых испытаний. Фабрика по репликации модулей была возвращена на борт гигантского корабля вместе с армией новых солдат. Вся эта информация оказалась в этом экземпляре модуля только потому, что в них была заложена функция постоянного обмена данными. На этом история обрывалась, но раз в Содружестве ничего об этом не слышали, значит, всё это закончилось давно и таким образом, что это не стало достоянием общественности.

Жители планеты, на которой происходил эксперимент, не относились к расе хомо и были ксеноморфами, более всего похожими на насекомых. В памяти существа сохранилось несколько вариантов трансформации, которые получались под воздействием модуля. Анализируя их, Пыржик опасался, что в нечто подобное может превратиться и его хозяин. Теперь, когда у него оказался полный доступ к функционалу этого устройства и вернулась возможность контроля за состоянием Джона, он смог прикинуть масштабы трагедии. Если внешне модуль выглядел небольшим, не больше восемнадцати сантиметров в длину и десяти в ширину, то внутри он успел разрастись достаточно сильно. Нанонити импланта проросли сквозь позвоночник, погрузились в спинной мозг, частично успели проникнуть в костную структуру и внутренние органы. Головной мозг также пострадал от проникновения этих нитей, именно поэтому он, скорее всего, и смог увидеть образ этого существа в виртуальном пространстве.

Анализируя всё происходящее, Пыржик сделал вывод, что, скорее всего, из-за того, что когда-то мозг Джона был повреждён, а потом восстановлен, у него и получилось оказать сопротивление воздействию импланта. Получив доступ к нейросети, он убедился, что так оно и было. Биологическая нейросеть, собранная из нескольких кусков аграфским учёным, канувшим в лету на безымянной планете, спасла своего носителя. Именно благодаря ей посредник интуитивно смог проникнуть в программный код творения искусствен-

ного интеллекта.

Теперь он понимал, почему так непросто оказалось взломать это устройство, мощная система самовосстановления была продумана до мелочей. Только благодаря тысяче циклов вынужденного бездействия он напридумывал столько всяких алгоритмов, что это оказалось ей не под силу. Может быть, ему и повезло, пси-удар дезориентировал искусственное существо и позволил посреднику проникнуть внутрь.

Предстояло ещё очень много работы, первым делом Пыржик занялся изменением первичных установок модуля, была прекращена принудительная трансформация организма, нанонити перестали расти. Но непонятно, почему он не слышит Джона, и почему тот находится без сознания. Предстояло досконально изучить логи развёртывания кибернетического модуля, это заняло не очень много времени, так как посредника интересовал небольшой отрезок времени. Всё оказалось до смешно просто, в модуль был встроен функционал по поиску нервных узлов, периодически на них подавались определённые импульсы, которые и отключали сознание. Через несколько минут они оказались заблокированы, а ещё через десять минут он почувствовал, что Джон приходит в себя. У него получилось!

На всякий случай Пыржик вновь вернулся свой любимый бурый туман, и начал звать своего хозяина:

– Джон, Джон, ты меня слышишь? Джон, если ты меня слышишь, ответь!

Некоторое время ничего не происходило, но потом он услышал слабый и измученный голос Сола:

– Пыржик – это ты? Где ты? У меня всё плывёт перед глазами. Что происходит?

– Джон, я сейчас найду тебя. Никуда не уходи! – прорычал гигантский кот. – Ты только разговаривай со мной.

– Хорошо, дружище. Почему мне так хреново, что опять произошло?

Гигантскими скачками кот мчался в тумане, время от времени он изменял траекторию своего движения, настраиваясь на голос хозяина.

– Пыржик, ты меня слышишь? – закричал Сол и в следующую секунду его сбил с ног огромный зверь, он повалил его на спину и начал вылизывать ему лицо.

Некоторое время мужчина растерянно пытался отбиваться, но потом понял, что это бесполезно, и просто обнял огромную животину.

– Джон, наконец-то ты смог вернуться!

– Откуда вернуться, котяра? Никуда я не уходил.

– Это ты так думаешь, на тебя было совершено нападение.

– И кто же на меня напал? Да прекрати ты лизаться! Рассказывай, что произошло.

– Сначала ты вспомни последнее событие, Джон.

Сол задумался, пытаясь воскресить в памяти последние воспоминания.

– Ну, Зиц откуда-то вернулся, как всегда, залез мне на

спину. Больше ничего не помню.

– Понятно, значит, скорее всего, именно он и притащил ту штуку.

– Какую штуку? – не понял Джон.

– Мне надо тебе кое-что рассказать, и отнесись к этому очень серьёзно, – промурлыкал кот.

– Ну, давай, руби правду-матку.

– Исходя из того, что мне известно, я могу сделать вывод, что дагорианский рейнджер нашёл в своём поиске некий артефакт, который создала неизвестная мне цивилизация. Вернее, кое-что я о ней уже знаю, но это сейчас не имеет особой важности. В общем, эта штука напала именно на тебя, почему именно на тебя, мне до сих пор непонятно. Чисто теоретически она должна была среагировать на любого разумного, на того же Зица, к примеру, или рейнджера. Возможно, совпали какие-то факторы, о которых мне пока не известно.

– Ты давай, хорош разглагольствовать, показывай, что там со мной произошло, – прервал рассказ Сол.

– Я сейчас смоделирую изображение, – посредник сосредоточился, и в пространстве недалеко от Джона из багрового тумана соткался голографический экран с его собственным изображением.

– И что это за херня? – кивнул он на свою спину. – Что это за штука?

– Эта штука должна была превратить тебя в полностью кибернетический организм. В её конструктив была заложена

программа по переработке биологических материалов тела на молекулярном уровне, ты должен был превратиться в совершенно иной организм или механизм.

– И во что я должен был превратиться?

– Я не знаю, Джон. В памяти этого модуля сохранились варианты развития для другого биологического вида. Вот смотри, – изображение мужчины исчезло, а на его месте появились изображения существ, похожих на гигантских насекомых, какая-то помесь муравья с богомолем.

Рядом с ней медленно вращалось изображение уже совсем другого существа, какие-то черты, несомненно, сохранились, но теперь оно больше напоминало чрезвычайно продвинутого дроида. Вместе с тем оно было не лишено определённой завершенности и красоты.

– И что? Я могу превратиться в такую тварь?

– Я не знаю, Джон, во что бы мог превратиться ты. Мне удалось остановить этот процесс. По идее, если у нас с тобой восстановилась связь, то ты должен вскоре прийти в себя.

– Что сейчас происходит, и сколько прошло времени?

– В момент атаки твоя нейросеть вошла в аварийный режим и частично заблокировалась. У меня не было возможности отслеживать время, но, на мой взгляд, его прошло немало.

– Ну и что ты мне тут тогда мозг компостируешь? Как мне эту штуку у себя со спины убрать? И давай уже пробуждай меня.

– В том-то и дело, хозяин, что эту штуку ты убрать не сможешь.

– То есть как это не смогу? Как я спать буду с этой хреновиной на спине? Как двигаться?

– Об этом я не подумал, – признался Пыржик, – надо будет что-то предпринять, но снять её не получится однозначно. Часть твоих внутренних органов подверглась видоизменению.

– А как же медицинская капсула? Они же голову к телу назад прирастить могут! Неужели от этой штуки не помогут избавиться?

Только если пересадить тебе голову к новому телу, да и то не факт, частично этот кибернетический организм проник к тебе в головной мозг, – картинка вновь изменилась, и возникло изображение черепной коробки с разветвлённой сетью нейрооборудования, которое в неё было установлено, разные части подсвечивались разными цветами.

Пыржик тоном лектора начал объяснять:

– Вот, смотри, область твоего мозга, которая была повреждена, на её базе была развёрнута твоя нейросеть, и совсем недавно мне помогли её полностью восстановить. А вот тут, – он подсветил нити, идущие из спинного мозга к затылочным долям головного мозга, – то, что проникло. Частично эти нанонити соединились с нашей нейросетью. В принципе, это оказало положительное воздействие и позволило мне взломать его код.

– Так, кошара, тормози. В принципе я понял основные моменты, снять её не получится и жить придётся с ней, так?

– Так, – подтвердил посредник.

– Тогда почему ты мне голову морочишь? Мы наверняка уже должны были выйти из гипера.

– Я решил, что ты должен полностью осознавать проблему, в которую мы попали.

– Поверь мне, мой маленький друг, это ещё не самая сложная проблема, и не из такого дерьма выбирались. Так что, давай, обсудим это несколько позже, я всё-таки командир корабля.

– Хорошо, Джон, я попробую ещё поизучать этот кибернетический имплант, возможно, выясню что-нибудь интересное.

– Не препятствую, котяра, я тебе доверяю, – он потрепал его по огромной голове с двумя ушами-локаторами.

– Благодарю, хозяин, – мурлыкнул кот, и исчез в багровом тумане, а секунду спустя Сола выкинуло из виртуального пространства, и он тут же ощутил всю гамму негативных ощущений.

Глава 2. Пришельцы со звезд

Борт корабля «Пламя Дагора»

С трудом разлепив глаза, я посмотрел прямо перед собой. Я явно лежал на кушетке в медицинском отсеке моего корабля, неподалеку стоял меддроид с направленным на меня универсальным сканером.

– Ну, привет, железяка. Кто тебя сюда поставил? – я попытался пошевелить руками, с небольшим усилием у меня это получилось.

Тело затекло, сколько же я так пролежал? Попытавшись подтянуть к груди руки и привстать, я откинулся обратно на кушетку, потому что это оказалось очень непросто сделать. Такого ощущения слабости я давно не испытывал.

– Командир, – раздался голос искина корабля, – я прошу вас не совершать резких движений, дождитесь прибытия медика.

– Откуда у нас медик, искин? – пробурчал я и вновь попытался приподняться.

– Командир Сол, я настоятельно прошу вас не совершать резких движений, в вашем состоянии это может быть опасно. В противном случае я прикажу дроиду ввести вам успокоительное, ради вашего же блага.

– Вот отключу тебе личностную матрицу, будешь бубнить только по существу, – мрачно пообещал я этому искусственному негодяю, посмевавшему мне угрожать.

– Извините, командир, – моментально сменил тон искин, – на вас было совершено нападение, в данный момент состояние вашего здоровья неоднозначно и требует внимательного изучения.

– Я уже знаю, что произошло. Слушай, а где этот паскуда Зиц?

– Как всегда, спрятался в технических полостях корабля.

– Можешь связаться с ним? – попросил я.

– Единственный способ – это включить трансляцию во всех помещениях и попытаться вызвать его.

– Давай, очень уж мне хочется с ним потолковать, – разрешил я и сразу же раздался голос системы оповещения с приказанием для взбалмошного ксеноса явиться пред мои светлые очи.

Первым в помещение медицинского отсека ворвался Лаккин Стакс, он тут же подскочил к кушетке, на которой я лежал, и скомандовал:

– Не двигайся, Сол, ты попал в серьезные неприятности. Лучше вообще не шевелись.

– Ты думаешь, я не знаю? Помоги мне лучше встать, – я опять попытался подняться на нетвёрдых руках.

– Нет, сначала я проведу сканирование, – отрезал Шир и запустил программу диагностики.

Медицинский дроид тут же направил многофункциональный сканер на спину пациента, и лазерный луч забегал по всей поверхности кожи. Через пятнадцать секунд процедура была закончена, и сибурианец погрузился в изучение полученных материалов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.